

РИН СКАЙ

Двойной (киндер)сюрприз
ДЛЯ БОССА

16+

Рин Скай

Двойной (киндер)сюрприз для босса

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67632998

SelfPub; 2022

Аннотация

Три года назад на повышении квалификации я встретила незнакомца. Всего одна ночь. Две полоски после. Невозможность сделать аборт. Рождение двойни. И вот сегодня я встретила его в лице собственного босса. Он женат. А семью с ребенком я рушить не собираюсь. Только вот как теперь видеть каждый день точную копию моих деток?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	21
Глава 5	26
Глава 6	32
Глава 7	39
Глава 8	45
Глава 9	52
Глава 10	58
Глава 11	63
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Рин Скай

Двойной (киндер)сюрприз для босса

Глава 1

– Апчхи! – чихает от души Виолетта.

– Апчхи! – тут же вторит ей Димон.

Мои близняшки настолько синхронизированы, что абсолютно все делают вместе: кушают, просят на горшок, засыпают, просыпаются, болеют...

– Вы что, больных детей в сад привели? – противным скрипучим голосом интересуется пожилая воспитательница.

Я опаздываю. Черт, я ужасно опаздываю – должна была быть в приемной в половине восьмого утра, но чувствую, что не успею. И тогда мне наступит огромная ж... попа! Ведь сегодня прибывает новый генеральный директор, что выкупил нашу компанию у предыдущего... А я должна стать его личным секретарем – пару дней назад старый гендир повысил меня перед уходом, что спасло мое финансовое положение, ведь ипотека трехкомнатной квартиры в благоустроенной новостройке стоит космических денег...

– Идите к медсестре! – непреклонна воспитательница.

– Понимаете, у детей на пыль аллергия, – пытаюсь я хоть как-то спасти положение, – Я дала им капли перед выходом, они не успели...

– Мамочка, меня это мало волнует! – стоит на своем Тама-ра Сергеевна. – Вы что хотите мне всю группу перезаражать? Чтобы другие мамочки заведующей мозг вынесли? Чтобы наш садик на карантин закрыли?! Вы в своем уме? Потом сами же будете страдать, не знаю, куда детей девать.

Да уж... железный аргумент. Тут уже не поспоришь. И не опаздывай я сейчас так капитально, сама бы признала справедливость слов воспитательницы. Ладно, делать нечего.

– Вита, Дима, давайте ручки и побежали к медсестре! – подхватываю я деток, и мы бежим со всех ног в главный корпус.

Уже на ходу, я вытаскиваю смартфон, чтобы вызвать такси через приложение. Пятнадцать минут восьмого – катастрофа. Но сегодня, хотя свободных денег у меня не так уж много, о походе на работу пешком можно забыть. Офис находится не так далеко от сада и новостройки, но я не могу позволить себе опоздать в первый же день прихода нового босса. Поэтому придется разориться.

У медсестры теряю еще несколько драгоценных минут, объясняя, что дети не гриппуют, а всему виной осенняя пыль, на которую дети иногда реагируют чиханием. Наконец, медсестра, осмотрев малышей, и смерив им температуру, звонит воспитательнице вынося свой диагноз: Беловы не

опасны для других детей.

Быстро веду их обратно, переодеваю. Приходит смс с сообщением о такси.

Целую свои сокровища в розовые щеки, и бегу со всех ног в машину.

Влетаю в здание офиса в семь тридцать пять. Блин. Пять минут. Хоть бы пронесло! На лифте взлетаю на последний директорский этаж.

– Машка, ты с ума сошла, опаздывать в первый же день?! – хватает меня на ходу под локоть Светка, секретарша финансового менеджера, и моя подруга по совместительству.

Она тащит меня, точно на буксире крейсера, чтобы я как можно быстрее вошла в приемную.

– Новое начальство приперло в семь утра, – сверкая на меня страшными глазами вещает Светка, – И уже всем вставляет по самое «не балуй». Мужайся Машка, но тебе кранты!

Я сглатываю. Сердце неистово колотится в груди. Ужасно боюсь, что новый босс окажется самодуром и уволит меня в первый же день.

Мы обе влетаем в приемную. Дверь в кабинет гендира открыта, и оттуда доносится властный баритон:

– Опозданий я не приемлю! Уволить моего секретаря! Немедленно! Срочно найти нового!

ТРИ ГОДА НАЗАД

Повышение квалификации... Это моя первая поездка из родного города, первое путешествие! И не куда-нибудь, а сразу в Питер! В северную столицу.

Я только недавно перевелась на заочку устроилась на работу в приличную компанию помощником секретаря. После гибели родителей на мне остался младший брат, которому на тот момент стукнуло пятнадцать. Так что мне было вот совсем не до учебы, и я решила попытать счастья в большой строительной компании. Меня приняли. Должность была сродни младшего помощника старшего дворника, однако я быстро училась, работала в полную силу, смогла зарекомендовать себя с лучшей стороны. Мой бывший начальник, Павел Викторович, даже отправил меня на повышение квалификации в Питер, полностью за счет компании.

В огромном современном отеле мы и жили, и проходили тренинг в просторном представительном конференц-зале.

Народу собралась уйма – тренинг оказался в популярном на тот момент направлении инвестирования в строительства новостроек. Я сидела обособленно от всех. Ведь многие прибыли сюда целыми компаниями, а я так – одна одишенька. Но я старалась не думать об этом, и полностью погрузиться в поток информации.

Где-то на пятой минуте от начала тренинга чувствую на себе горячий тяжёлый мужской взгляд. Поднимаю глаза и забываю, как дышать. В прямом смысле этого слова.

Мужчина. Молодой. На вид лет двадцать пять-тридцать.

С аккуратной бородой, брюнет. Глаза черные, влажные. Ими он и выжигает во мне дыру. Взгляд открытый. Бесстрашный. Самоуверенный.

Я даже оборачиваюсь назад. Потому что скорее всего он смотрит не на меня, а на ту блондинку с пухлыми губами, что сидит позади. Потому что на меня, обычно такие как этот мужчина не смотрят. Он в дорогом новом костюме. На широком запястье выделяются часы известной швейцарской марки. Пишет конспект золотым паркером. Рядом стоит кожаный кейс. В общем, видно, что мужчина при деньгах, да еще при каких! И сам ладно сложен. Сидя не понятно, какой у него рост. Но видно, что парень он здоровый, подтянутый и следит за собой.

И вот такой красавчик непрерывно пялится именно на меня.

Невольно поправляю прическу. Вспоминаю, в чем я сейчас одета. Отчаянно ругаю себя за неаккуратный с дороги пучок на башке, за мешковатый свитер «оверсайз», слишком теплые для осеннего Питера войлочные уggi...

Но, похоже, молодого миллиардера мой внешний вид не смущает ни сколочко. Два часа идет занятие, все два часа он неотрывно пялится на меня, а потом нас распускают по номерам.

Залетая в номер, я первым делом несусь... нет, не отдыхать после дороги и учебы, а в душ! Освежиться и привести себя в порядок. Немогу же я снова предстать перед красав-

цем замарашкой!

На второе занятие надеваю шерстяное приталенное платье. И каблуки. Какая я молодец, что прихватила элегантные лодочки с собой! Волосы у меня темные, длинные, не крашенные, и не убитые бесконечным вытягиванием утюжками, поэтому они крупной волной обрамляют мои плечи. Блестят в электрическом свете.

Я опаздываю, но все же решаю задержаться еще на минутку – тянусь к косметичке и трогаю ресницы тушью... а губы нежно-розовой помадой. Смотрю на себя в большое в полный рост зеркало: вот теперь намного лучше! Теперь можно смело встречать заинтересованный взгляд молодого миллиардера!

Залетаю в конференц-зал в последнюю секунду. Таинственный незнакомец моментально оценивает мою «трансформацию», причем губы его слегка искривляет восхищенная усмешка.

Сажусь. Платье немедленно задирается до середины бедра. И незнакомцу не составляет никакого труда весь тренинг пялиться на мои ноги в тонких колготках. Но разве не этого я добивалась? Чего теперь злиться?

Просто до этого дня на меня никто еще так не смотрел, и это... очень польстило моему женскому началу, девичьему самолюбию.

Глава 2

ТРИ ГОДА НАЗАД

Ночью мне не спится! Хотя, казалось бы, усталость с дороги, несколько занятий по два часа... но нет, ворочаюсь на чужой постели в номере отеля, сжигаемая жаром голодного взгляда этого самого мужчины.

На следующий день все повторяется: жаркие переглядывания, улыбки и усмешки, а я окончательно сбита с толку. Если я ему так нравлюсь, то почему он не подойдет? Не заговорит? К чему эти игры в гляделки? Или... это я должна подойти, по его мнению?! Да ну нет, бред какой! Никогда я не стану действовать первой, как бы сильно мужчина мне не понравился! Такое уж у меня воспитание. Возможно, сильно старомодное, но я искренне считаю, что все-таки мужчина должен делать первый шаг к сближению. Не женщинам же за мужчинами бегать, в самом деле!

На третий и последний день занятий у нас запланирован банкет. В ресторане этого же отеля. Я надеваю еще одно платье, которое прихватила на всякий случай, и оно мне, как ни странно, пригождается. Платье легкое, коктейльное, нежно-голубого цвета, темные шпильки подходят к нему как никогда кстати! Хорошо, что банкет прямо в здании отеля, и никуда по слякоти и холоду плестись не надо. Как и тратиться на такси в дорогом городе.

Люди веселятся, общаются друг с другом. Я держусь компании девушек, с кем успела познакомиться на занятиях. Таинственного миллиардера нигде не видно. Я уж было подумала, что он решил не задерживаться на банкет, но нет, почти к концу, когда уже приглушают верхнее освещение и включают танцевальную музыку, я чувствую на себе знакомый горячий взгляд.

Незнакомец все же появился! Более того, он целенаправленно и смело идет прямо ко мне! Два дня он просто смотрел... ну не просто конечно, а раздевал и пожирал меня, но на вербальный контакт не шел, а тут – открытый смелый взгляд глаза в глаза, уверенная усмешка на губах, решительность в движении.

Подходит ко мне. Высокий! Почти на две головы выше, несмотря на мои шпильки. Мощный. Волосы черные, блестящие, аккуратная борода, короткая стрижка, волосы приподняты наверх и назад. Он незамедлительно вторгается в мое личное пространство. Властно притягивает к себе, прижимает. Я не то что возразить, глоток воздух вдохнуть не успеваю от неожиданности, напора и властной харизмы.

У него невероятно мощные, сильные руки. Взглядом просто подчиняет себе, а я – молодая наивная дурочка и рада подчиниться... ведь сама уже третий день не пить ни есть из-за него не могу... Так он мне в душу девичью запал, так разволновал мое одинокое, еще не разбитое к тому моменту сердце...

От него пахнет мужественностью. Какой-то дорогой очень вкусный парфюм. У меня кружится голова, а колени и вовсе превращаются в кисель. Мы танцуем, а я даже имени его не знаю и это так... волнующе! Так необычно!

Позже мне моя беспечность вышла боком... но пока мне все это кажется невероятным увлекательным приключением с прекрасным принцем в главной роли.

Сопровивляюсь ли я, когда он кивает мне на выход? Нет... Мне стыдно. Но жуть как хочется пойти с ним куда бы он меня не повел, и никуда не отпускать от себя!

Он приводит меня в собственный роскошный номер! Да уж, это не моя комнатуха, снятая компанией на три ночи, а настоящие президентские апартаменты.

А дальше... страстные поцелуи, жаркие объятия на шелковых простынях... Мужчина предохраняется, и мне это очень нравится... хотя позже, вот это насмешка от судьбы... – средство защиты оказывается на полу, порвавшееся в самый неподходящий момент. Мужчина поздно замечает этот промах, чертыхается сквозь зубы. Надевает новый контрацептив, но видимо, одного, самого первого рокового раза было достаточно, чтобы у меня появилась пара самых очаровательных деток на свете!

После нескольких страстных заходов, мужчина удаляется в душ, а вернувшись полностью одетым, тянется к портмоне, небрежно брошенному на тумбе. Вытаскивает несколько крупных купюр, роняет их на одну из прикроватных тумбо-

чек. Я непонимающе гляжу на него испуганно натянув простынь до подбородка.

– Это на экстренную контрацепцию – поясняет мой первый и единственный мужчина. – Видишь, какой форс-мажор произошел?

Я киваю, испуганно сглатываю ком.

– Номер оплачен до двенадцати часов завтрашнего дня, – сообщает миллиардер, завтрак включён. Отдыхай!

И он просто покидает номер, даже не сказав «прощай».

СЕЙЧАС

Кадры прошлого флешбеками проносятся перед глазами, когда я, ступив на порог кабинета смотрю на нового генерального директора нашей компании... Три года назад он молча покинул меня без объяснений... но лишь для того, чтобы сейчас снова появиться в моей жизни. Теперь, в качестве моего босса.

– Вот ваш секретарь, Кирилл Демидович! – расстилается перед гендиром финансовый менеджер. – Белова Мария Викторовна.

Наши взгляды пересекаются. Если бы сейчас разразился гром, вспыхнула яркая вспышка, или заискрило электричество, я бы и то удивилась меньше! За эти три года мой первый мужчина возмужал, сделался крепче и суровой. Поменял причёску, изменил форму бороды... но взгляд все тот

же! На одно мгновение чувствую на себе его ожег, но потом он моментально берет себя в руки.

– Уволить секретаря Белову? – подобострастно выслуживается перед ним финдиректор.

– Оставьте нас! – властно требует босс собственного зама.

– Да-да конечно, – суетится Антон Сергеевич, сайгаком выбегая из кабинета.

С Кириллом Зарецким, как я прочитала на золотом теснении его именного ежедневника, мы снова остаемся наедине.

– Я вас увольняю! – с ходу заявляет отец моих близняшек.

Глава 3

Выдерживаю. И его тон, и его ледяной взгляд. Нет, по началу меня конечно оторопь берет, и от встречи с первым и единственным мужчиной в моей жизни, и от того, как он так запросто уволил меня в первую же секунду. Но потом, оторопь проходит.

Нет, уж, господин новый босс. Меня так просто не взять. Я уже не та наивная дуручка, что три года назад легла с вами в коечку за милую душу! Я – благополучно состоявшаяся женщина, секретарь генерального директора. У меня ипотека в новостройке, двое маленьких детей и брат-пэтэушник, который тоже, как ребенок, хоть и великовозрастный. И я сейчас не уйду просто так плакать в туалет, хоть взашей меня станете выгонять.

– Здравствуйте, Кирилл Демидович. – стараюсь, чтобы мой голос не дрожал, хотя меня всю трясет изнутри.

Молчит. Не здороваётся. Буравит меня исподлобья. Подавляет собственным взглядом. Интересно, узнал ли меня? Если так, то виду не подает.

– Я опоздала всего лишь на пять минут.

– Это недопустимо!

– Простите меня на первый раз. – говорю официальным тоном, без капли мольбы. – Больше такого не повториться.

– Естественно, ведь вы уже уволены, – иронично подни-

мает босс идеальную бровь.

Красив, чертов засранец. И властен. Такого не разжалобишь, с таким только договариваться.

– Нагрузите меня штрафом за эти пять минут. Я отработаю. – мой взгляд прямой, открытый, бесстрашный.

Отец моих детей склоняет голову на бок. Оглядывает меня с интересом. Впервые после нашего трехгодичного расставания. Да, я постаралась надеть сегодня свой лучший офисный костюм – пиджак, юбку-карандаш до колен, благородного кофейного оттенка, белоснежная блузка и лодочки на небольшой шпильке дополняют мой образ. На голове аккуратный пучок из длинных темных волос. Из косметики на мне тушь, немного подведены тонкие стрелки, подчеркивающие карие глаза, губы тронуты помадой цвета «нюд». Я решила одеться сегодня максимально нейтрально, чтобы понять, как вести себя дальше с новым боссом. Но то, что увижу в кресле генерального директора отца своих близняшек, вот этого я никак не ожидала!

– Работаете текущую неделю за свой счет! – наконец, закончив меня рассматривать, выносит вердикт Зарецкий. – Если продержитесь, конечно. За малейший проступок я уволю вас без раздумий!

Киваю, в душе надеясь больше не косячить.

– Свободны! – чеканит гендир.

Я разворачиваюсь. Стараюсь держать спину максимально ровно. Одна неделя без зарплаты... четверть всей суммы.

Это конечно лучше увольнения, но только что отец моих детей оставил нас без приличной суммы, которая, в связи с ипотекой была расписана у нас до мелочей.

– Я помню вас! – ледяным тоном заявляет мне в спину мой новый босс. – Но это ничего не меняет. На работе у нас только рабочие отношения.

Останавливаюсь. Разворачиваюсь к нему. Всемогущий гендир прожигает меня черным взглядом, сцепив сильные руки в замок.

– Я не собиралась... – замолкаю, потому что внутри все леденеет.

– Отлично! Если пойму, что вы со мной заигрываете – уволю сразу. Без предупреждения.

Умолкаю. Если и хотела ему что-то рассказать, то теперь понимаю, что это бесполезно.

– Я – женатый человек, – добивает меня гендир, – У нас ребенок. Говорю сразу, чтобы вам было не на что рассчитывать.

– Я вас поняла, Кирилл Демидович. – на самом деле ничего я не поняла. Все произошло слишком стремительно. Столько грандиозных новостей за одно утро я просто не в силах переварить.

– Идите! Да. И кофе мне сделайте. Покрепче, без сахара.

– Как ты с ним работаешь, Машка?! – округляет глаза Све-

та, уплетая за обе щеки пюре с котлетой.

Я тоже быстро орудую ложкой, поедая грибной крем-суп. Быстро, потому что на обед мне было определено ровно десять минут. Вот тут пришлось делать непростой выбор: сходить в туалет по-маленькому, или поесть... Я подумала-подумала и выбрала – второе! В животе к часу дня урчало нещадно, голова шла кругом от бесконечных приказов, требований, поручений, беготни... Мозгу отчаянно требовалась глюкоза. А еще полноценный обед и кофе с пироженкой. Вот только по времени из всего этого оставалось лишь на суп.

– погоди, Свет, он мне десять минут дал, – глотаю еду, не жуя, – дай хоть немного поем.

– Ешь, ешь, Машенька! – сочувственно произносит подруга. – Вон оно как! Он и финдиректора натянул по полной, и по бухгалтерии прошелся танком, и рекламному отделу вставил по полное «не балуй»... Энергии у мужика – море! Не удивлюсь, если месяц на каких-нибудь Мальдивах прозагорал, а теперь вернулся полный сил и желания сворачивать горы.

Глядя на широкие бронзовые запястья босса, могу сказать, что про Мальдивы там большая вероятность правды.

Гляжу на часы, и понимаю, что все – время вышло. Не прощаясь со Светкой бегом отношу посуду в окошко для мойки кафетерия и несусь обратно в кабинет.

– Да! – раздраженно рявкает в трубку Кирилл Демидович. Дверь в его кабинет приоткрыта – небось выходил, прове-

рля, вернулась ли я с обеда, или все еще продолжаю портить фигуру в нашем кафетерии.

– Да, Сабина! Я же сказал, что разрешил! – рывкает он со всей злостью. – У Эли животик от этой гадости болит!!! Может хоть нянька новая за ней получше следить будет?! Няньку ко мне направь! Сам ей собеседование устрою! С тебя толку, как с черепахи! Да, черепаха! Именно! Буду тебя так называть! Потому что у меня полная компания лентяев и рукожопов, а я в детских какашках должен разбираться?! Ты – мать в конце-концов, или кто?! Мозг свой включай иногда, курица!

Цепенею, понимая, что только что невольно стала свидетелем семейного конфликта.

– Дура тупая! – в сердцах кидает смартфон на стол босс.

Кресло, натужно всхлипнув выезжает из-за стола, слышны быстро приближающиеся мужские шаги. От оцепенения даже с места сдвинуться не могу. Босс появляется в проеме приемной, прищуривается на меня:

– Подслушивали?! – его все еще трясет от разговора, в буквальном смысле. В злости он брутален и по-своему привлекателен.

– Нет, конечно! – тут же возражаю я. – Вернулась с обеда, а у вас дверь открыта...

Босс идет на меня тараном. Мощный, высоченный, в умопомрачительно-сидящем на нем костюме. Сглатываю. Черт, тело все еще помнит его, хоть и прошло уже целых три го-

да... но чертово тело помнит, что с ним творил этот мужчина, и просто жаждет, вопит о повторении...

Делаю шаг, или два назад, но босс быстро настигает меня. Подавляет своей массой и взглядом.

– Выясним раз и навсегда: – делает он мне внушение, – вы – мой личный секретарь. От вас все равно многого не утаишь. И в скором времени вы узнаете личные подробности обо мне, жене и ребенке, и о многом другом. Но если я, – сверкает Кирилл на меня злыми глазами. – Если я, хоть один раз услышу, что вы выносите сплетни из этого кабинета... расправа будет быстрой! И жестокой!

Я было злюсь на грубость Зарецкого, но потом внезапно осознаю: у него заболел ребенок. Эля, по-видимому. Дочка. Скорее всего расстройство желудка. А жена судя по всему какая-то непутевая. Вот он и переживает за дочь, поэтому срывается на окружающих! Я бы сама волосы на себе рвала, если бы мои детки, ни дай Бог заболели...

– Сплетен не будет. – уверяю бедного отца.

Босс молча разворачивается, направляется к себе в кабинет.

Глава 4

– Я на совещание, потом пообедаю в городе, вернусь после трех. К моему приходу чтобы все задания были выполнены! – требует босс, сверля меня тяжелым взглядом.

– Будет сделано, – я лишь на секунду ловлю его взгляд оторвавшись от отчета, смущаюсь, как девочка, ведь слишком горячо он на меня смотрит... слишком... и возвращаюсь обратно, к монитору.

Кирилл Демидович высокомерно хмыкает, покидая приемную. После его ухода в воздухе витает приятный мужественный аромат его парфюма. Втягиваю упоительный запах хвои, мокрой древесины, табака и кардамона, и судорожно выдыхаю, откинувшись на спинку кресла.

Уфф... это что ж происходит вообще? Голова идет кругом от перемен и от того, что теперь придется ежедневно видеть отца своих близнецов в качестве начальника... Работать с ним через стенку. Выполнять его приказания.

Мозг трещит по швам. Прикрываю глаза. Перед ними тут же возникает его суровое лицо... Как же он изменился за эти три года... А я все же так реагирую на него, как и в первый раз... Я почти забыла его. Выкинула из головы. Мне почти удалось убедить себя в том, что и не было ни волшебного мужчины, ни волшебных трех дней в Питере, ни волшебной последней ночи... Мне почти удалось заставить саму себя

поверить в то, что деток мне подарила судьба. Почти...

И вот, когда я уже вышла после декрета, вливалась в работу, купила квартиру в ипотеку и отдала деток в садик, когда моя жизнь потихоньку наладилась, вошла в колею, и потекла по спокойному течению русла реки... произошла буря! Он снова появился в моей жизни, чтобы расстроить все, что было налажено с таким трудом.

А еще он женат... Как мне смотреть на него утрами, когда он будет приходить полный сил после страстных ночей, а может и утренних ласк с женой?

Я ревную? Кажется, да... какой там кажется? Я дико ревную его к той, которую не видела ни разу. Вот дура!

А ведь у него есть ребенок от нее. Дочка. Эля... Интересно, старше она моих близняшек, или младше? Это очень важно, ведь я хочу понять: три года назад, он сходил ко мне «на лево», или был свободней ветра в поле?!

Со временем я все узнаю... Зарецкий был прав, говоря, что секретарь входит в слишком узкий круг общения с начальником. Невозможно утаить практически ничего, когда нас отделяет лишь тонкая стенка и вечно приоткрытая дверь.

Так, ладно, скоро башка совсем взорвется. Надо быстро посетить дамскую комнату, пока есть такая возможность, да заварить себе чашечку кофе. Ведь неизвестно, сколько Зарецкий продержит меня сегодня на работе.

Кстати об этом. Надо позвонить брату и попросить его забрать деток из садика.

– Алло, Матвей? – набираю я младшего брата, едва допив кофе. – Слушай, у меня к тебе просьба.

– Ну, привет! – недовольно отвечает Матюша. – Племяншей забрать штоль?

– Да. Надо будет забрать Виолетту и Диму из садика.

– К шести или попозже? – прямо через телефон слышно, как брату неохота вставать из-за компьютера, одеваться и тащиться в сад за мелюзгой.

Но мы живем вместе, брату только недавно исполнилось восемнадцать, он учится в ПТУ на маляра, хотя «учится», это слишком громко сказано. Его не отчисляют из колледжа, только потому, что надо очень сильно постараться чтоб тебя оттуда отчислили...

В общем, Матвей полностью на моем иждивении. За старенькую развалюху, призванную аварийной, где мы раньше были прописаны, нам выдали компенсацию, плюс я прибавила материнский капитал за деток, и нам хватило на первый взнос ипотеки в новенькой комфортабельной новостройке рядом с моей работой. С зарплаты я выплачиваю кредит и содержу нас четверых. Матвей особо не наглет, звезд с неба не требует, довольствуется малым. Но он жуть как не любит трудиться и выполнять хоть что-то по дому. Он любит... танчики! Да, его реально хлебом не корми – только бы старенький ноутбук работал и за интернет было всегда уплачено...

– Да, к шести. Сможешь?

– А сама что?! – недовольно клацает мышкой братишка.

– Нет, мне самой никак. Не знаю, когда освобожусь.

– Лан. – краток и лаконичен братик.

– Спасибо тебе, Матюш! Только шапочки им надень, не забудь. И сам шапку тоже. Котлеты в холодильнике разыскал?

– Все, Машка, давай без твоих закидонов! – требует Матюша, отключаясь.

И очень вовремя, потому что на меня в упор смотрит... Зарецкий! И когда только успел войти? И много ли слышал из моего разговора?

– Личными делами в рабочее время занимаетесь?! – зло раздувает ноздри босс.

– Да. Простите. Так вышло. – не спорю я.

– Любовь крутить в нерабочее время будете! – рявкает Кирилл Демидович, лицо его при этом недовольное, скулы белеют под бородкой и выступают желваки.

– А это что такое?! – указывает он подбородком на чашку из-под кофе и недоеденную печенку на блюдечке. – обеденный перерыв уже прошел, насколько я понял.

– Да, конечно, я сейчас все уберу.

– Чтобы я еды в приемной не видел! Вы что, постоянно кушать хотите?

– Голова немного закружилась, я решила перекусить. – мирно объясняю я, поднимаюсь, беру с собой грязную чашку и блюдце с печеньем.

– Беременная что ли? – почти рычит босс.

– Нет, конечно! – отвечаю испуганно и слишком поспешно.

Потому что беременность моя с двойняшками была мягко говоря веселенькой, и мне отнюдь не хотелось повторить эти «замечательные» девять, а в моем случае восемь месяцев.

Босс проходит к себе, с силой захлопнув дверь. Я поспешно иду в комнату для персонала, быстро смываю чашку и блюдец в раковине.

Возвращаюсь в приемную. Дверь в кабине Зарецкого приоткрыта. Сажусь за отчет. На моем столе, прямо перед монитором лежит плитка дорого бельгийского шоколада. Я видела, сколько такой стоит в супермаркете и всегда обходила стороной. На его стоимость я могла купить лоток мяса и овощей на гарнир, а еще, фруктов и питания деткам.

Беру плитку, верчу в руках. Неужели босс принес?! Мне?!
Надо выяснить.

Встаю. Заглядываю в приоткрытую дверь. Стучу тихонько. Зарецкий поднимает на меня глаза.

– Простите, я нашла это у себя на столе, – трясущей рукой показываю шоколадку.

– Это вам! – небрежно заявляет босс.

– Эмм... – мычу я в замешательстве.

– Еще не хватало, чтобы моя секретарша падала в голодный обморок на рабочем месте!

Глава 5

Время – седьмой час. Босс даже не собирается домой. Мне интересно, как следует поступить в этой ситуации. Мой рабочий день закончился уже четверть часа назад. Я доделала все отчеты, подготовилась на завтра.

Стучусь к Зарецкому.

– Да! – поднимает он на меня ошалелый от монитора взгляд.

– Можно идти, или еще какие-то приказы будут?

Моргает пару секунд, прищуривается.

– Идите! Завтра без опозданий!

Ура!!! – ликует во мне все! Я продержалась первый самый трудный день. Теперь все должно быть полегче!

Быстро собираюсь, и пока босс не передумал, вылетаю из приемной. Матвей уже должен забрать деток, так что я могу со спокойной душой прогуляться медленным шагом до дома, ведь живу в пешей ходьбе от офиса.

Прошел дождь, и в лужах отражается закатное серое небо. Скоро будет темнеть совсем рано, и мне нужно будет осмотрительней выбирать маршрут на работу и с работы.

За раздумьями я даже не замечаю, как мимо меня пролетает роскошный черный джип с блестящими хромированными накладками и обливает меня из лужи...

Злюсь. Ну вот что за козел?! Знала б, нашла и колеса ему

проткнула...

Иду дальше. Захожу в магазин у дома быстро покупаю фрукты и пюрешки детям. Подхожу к подъезду с тяжелыми пакетами. Кто-то щелкает сигнализацией, и я подпрыгиваю от неожиданности. Поворачиваю голову на звук. И замираю в оцепенении.

Тот самый черный джип, что недавно облил меня из лужи... и от него, держа в руках модный кожаный кейс уверенной размашистой походкой идет... Зарецкий!

Что он тут делает? В этом доме? Преследует меня?!

– Сталкерите меня? – хмыкает босс с интересом оглядывая мои битком набитые пакеты из дешевого супермаркета.

– Нет конечно... – сглатываю я ком в горле. – Живу я тут...

– Какая неожиданность!

Мы оба заходим в лифт. Я нажимаю на третий, босс уверенно жмет на последний этаж.

– А вы?! – в полном замешательстве спрашиваю я.

– И я, кхм, живу. Вчера вечером переехал окончательно. Какое совпадение, не находите? – говорит он так, будто бы я специально подстроила это все, чтобы стать к нему еще ближе.

– Действительно, – бормочу я.

Ручки пакетов режут мои пальцы, еще немного и руки мои попросту оторвутся от тяжести, но боссу даже в голову не приходит помочь мне с тяжестью.

Лифт останавливается на третьем этаже. Босс молча рассматривает меня, не зная, как реагировать на все это. И я не знаю. Прощаться еще раз глупо. Желать спокойной ночи еще глупей. Поэтому я молча киваю и выбегаю из лифта. Чувствую, как в спину, и в то что пониже поясницы, вперивается горячий мужской взгляд.

Открываю дверь своим ключом. Кидаю пакеты на пол. Приваливаюсь к стене прикрыв глаза. Отлично. Нет. Замечательно. Нет!!! Лучше быть не может!!!

Мы с отцом моих детей работаем вместе, живем вместе... что дальше? В один детский сад детей водить будем? В одну группу?! А потом в одну школу?! А если он увидит Диму и Виолетту? Если узнает в них свои черты, которые не узнать невозможно?! Если я увижу его жену? То, как счастливо они гуляют вместе за ручку на площадке около дома?! Вынесу ли я это?!

Ситуация складывается хуже некуда, ведь теперь расслабиться я не смогу ни дома, ни тем более в офисе. Ни в выходные, ни в праздники... Я всегда буду подсознательно ждать нашу встречу в лифте, на улице или в подъезде... А еще из моего окна отличный вид на парковку, куда он ловко пристроил автомобиль. Я всегда буду видеть по машине, дома он, или поехал куда-нибудь по ресторанам со своей женой...

– Мама! Мамочка! – выбегают ко мне близняшки.

Тут же забываю обо всем. Подхватываю их обоих, целую

каждого в прехорошенькую мордашку. Я так сильно их люблю, что волнения и переживания остаются в прошлом, едва я вижу их радостные улыбки на родных мордашках.

Даже не представляю, как раньше жила без своих деток! А Кирилл даже не подозревает об их существовании... Жестоко ли это с моей стороны? Я не знаю. Он предохранялся, а потом, поняв, что что-то пошло не так, оставил мне денег на таблетки от беременности... по всему выходило так, что дети от случайной связи ему не нужны. Рожать их – было моим решением. Целиком и полностью. Но не моим выбором.

У меня оказался отрицательный резус-фактор крови, а еще беременность разнояйцовыми близнецами, что ухудшало показания к аборту. Ну не могла я убить сразу двоих, пусть и случайных, нежеланных эмбриончиков. Приняла решение рожать и... успокоилась. Значит, так должно было быть. И ни разу не пожалела о своем решении! Они – два моих лучика, два смысла моей жизни, ради которых я взяла хорошую квартиру в ипотеку, поднималась по карьерной лестнице, добивалась чего-то в этой жизни. Без моих деток я бы так и сидела где-нибудь секретарем у менеджера среднего звена. А благодаря им, благодаря моему стремлению обеспечить им комфортное детство я добилась должности секретаря гендиректора, и соответствующей зарплаты.

А теперь отец моих деток – мой босс и мой сосед... должна ли я рассказать ему о них? Сложный вопрос, очень сложный. А если он не поверит? Мне настаивать на днк-экспер-

тизе? Я никогда не буду заниматься подобным...

– Кушать будем? – спрашиваю я у Димы и Виолетты.

– Дя!

– Дя!

– Котлетки хотю.

– И пюреську!

Мои детки разговаривают уже хорошо, но не очень внятно. В два года я много от них не требую, у них даже еще не все зубки вылезли, чтобы совершать правильную артикуляцию звуков, но сама я их понимаю отлично.

Бегу на кухню разогревать ужин и рассовывать купленные продукты по местам.

Кухня у нас большая, вместительная, сразу за ней идет застекленная лоджия. С видом на парковку. Невольно застываю у окна, разглядывая красивый черный блестящий джип. Наверно одна эта машина стоит как вся моя трешка! А босс наверху небось весь этаж себе выкупил с выходом на крышу... Потому что о других соседях сверху я не слышала.

– Чего ты там высматриваешь? – в грязной мятой футболке, почесывая отросшую шевелюру, на кухню вползает братишка.

Вползает, потому что сидел скрюченный за компьютером, и все его худое тело затекло. От армии у него пока отсрочка на время учебы. Но я уже рассказывала, как он «учится», повторять не буду.

Отскакиваю от двери балкона, будто брат застучал меня за

каким-нибудь неприличным занятием. Щеки мои розовеют.

– Джип нового соседа рассматриваешь? – прищуривается Матвей красными от долгого пялянья в монитор глазами.

– Когда они успели переехать? – удивляюсь я, в то же время перевожу разговор.

– Так вчера целый день переезжали, – начинает рассказывать Мотя, глаза его разгораются по мере повествования.

Чтобы не ловить каждое его слово, точно наивная дурочка, я вытаскиваю котлетки с пюре и начинаю раскладывать их по тарелкам, чтобы разогреть в микроволновке.

Глава 6

– Такую мебель им привезли, – продолжает рассказ Матвей, уплетая ужин за обе щеки. – Итальянскую!

Близнецы, впрочем, от него не отстают. А вот мне ком в горло не лезет, так сильно я взволнована всей этой ситуацией.

– Точно из Эрмитажа! Диваны какие-то вычурные, кресла, точно троны, картины, гобелены, джакузи как бассейн!!! А что Машка, давай джакузи тоже прикупим нам, а?

– Ешь лучше, Матвей, ну какое еще джакузи?! Ты счет за воду видел в прошлом месяце?

– Массажное джакузи! – не унимается братец. – Они там небось в этом джакузи, кхм... того самого!

Я прекрасно понимаю, что именно хочет сказать братец. Краснею и замахваюсь полотенцем, что осталось висеть на моем плече.

– Молчи! Дети же слушают!

– Да ладно, они еще маленькие! – скабречно ухмыляется Матвей. – Не поймут.

– А ты очень большой, да?! Лучше расскажи, видел ли ты жену нового соседа и их ребенка?

– Ага. Видел. Жена, уфф... закачаешься!

– В каком смысле? – падает мое настроение еще ниже.

– В прямом! Там такие дойки...

– Фу, Матвей! Ну что за слова? – краснею я, как первоклассница.

– Ну а как сказать, чтобы дети не поняли? – чешет в отросшей шевелюре брат.

– Есть культурное слово «грудь». Можешь использовать его. А вообще, можешь вместо компьютера книжки почитать. Очень словарный запас расширяет. – на самом деле я говорю это все, чтобы скрыть свое волнение из-за прелестей жены Кирилла.

– Короче, грудь у нее во! – Матвей показывает какие-то фантастических размеров вторичные половые признаки женщины. – Задница тоже во! Упругая, накаченная, а талия тонкая. И волосы белые, длинные, ниже задницы. А ноги из ушей растут.

– Да уж... действительно красивая девушка, раз ты так все хорошо запомнил. – скисаю я.

– Это я еще про ее губы не рассказал! Губы надутые! А зубы такие белые, что у меня на третьем этаже глаза болели смотреть на то, как она материлась, подгоняя грузчиков.

М-да... Аппетит испортился окончательно. После ужина, вместо того, чтобы встать к раковине перебивать посуду, я отправилась в нашу с детками спальню. Матвей, как юноша, занимал отдельную комнату, я с детками жила во второй спальне, а гостиная, как и кухня, общая для нас территория, где были телевизоры и компьютер.

Замерев у трюмо с большим во весь рост зеркалом, я при-

нялась внимательно разглядывать себя. Невысокого роста. Во время беременности я не располнела, но вот после родов, хотя у меня была операция кесарево-сечения, мои бедра слегка округлились, сделались более женственными.

Грудь у меня самая обычная. Полная двоечка. Тоже, спасибо грудному вскармливанию, до этого была полторашка. Не буфера, как у жены Зарецкого, зато свои. Натуральные. Талия есть. Ярко-выраженная, и попа тоже есть. Вообще у меня неплохая женственная фигура, но и ничего особенного в этом нет. Тысячи девушек с подобной внешностью ежедневно ходят на работу и не парятся о своих размерах.

Губы у меня самые обычные. С зубами повезло. Свои, ровные и белые. Глаза серо-зеленые, в зависимости от освещения. Волосы средней длины, ниже лопаток, темные, не крашенные. В целом, я нравлюсь самой себе. У меня нет шикарного гардероба или дорогого нижнего белья. Но это из-за ипотеки. Вот как расплачусь, можно будет и себя побаловать... ага. Лет, через двадцать восемь, когда внесу последний взнос.

Трясу головой. Почему меня вообще все это волнует? Откуда желание рассматривать себя, а уж тем более с кем-то сравнивать? Зачем мне дорогое белье и одежда? Чтобы его соблазнять? Своего женатого босса?! Да с чего бы это? Я что, собралась разрушать его брак? Уводить из семьи? Быть его любовницей? Нет, конечно! Нужно гнать от себя все эти бредовые мысли. Просто произошло нелепое недоразумение,

и события сложились подобным удивительным образом, но это – ничего не меняет ни в моей, ни в его жизни.

Так, ладно, пора деток укладывать спать, а самой заниматься домашними делами. Я купаю малышей по очереди. Смотрю на них, а вижу Кирилла. Наваждение какое-то. Укладываю их по кроваткам, читаю книгу, и оставив ночник включенным, ухожу, когда они дружно сопят, повернувшись на бок в одну сторону.

Посуды просто гора! А мусора еще больше.

– Матвей! С тебя мусор! – отвлекаю братишку от компьютера.

– Давай я лучше посуду помою. – морщится братец.

– Ладно, мне без разницы.

Собираю накопившийся мусор ото всюду. Вроде выносим его каждый день, но к вечеру все равно накапливается столько, будто не двое взрослых плюс двое детей у нас живет, а по меньшей мере рота солдат!

Я в обычном домашнем платье-ночнушке, даже не надеваю кофту поверх, потому что мусоропровод находится на нашем этаже. Выхожу в подъезд. Тихо, никого нет. Ну и прекрасно. Иду к мусоропроводу. Открываю заслонку. Опять кто-то впихнул «невпихуемое»... какие-то коробки застряли и перекрыли весь трубопровод. У нас постоянно случаются подобные казусы и для таких случаев рядом с мусоропроводом стоит палка-выручалка.

Отчаянно матеря про себя нерадивых соседей, устроив-

ших засор, я хватаю палку, пытаюсь протолкнуть коробки вниз. Мусор-то мой выкидывать надо, не обратно же домой его тащить!

Но одержать победу в битве за мусоропровод мне явно не по силам. Изрядно вспотев, я продолжаю тыкать палкой в эти коробки. На лестнице раздаются тяжелые быстрые шаги. Кто-то поднимается с первого этажа. Мне становится стыдно. А вдруг соседи подумают, что это я устроила засор и начнут ругаться со мной? М-да, неприятная ситуация.

– Опять вы? – раздается со спины до боли знакомый голос. – Это уже даже не смешно! Вы караулите меня?!

Я вздрагиваю, оборачиваюсь. Зарецкий! В спортивных штанах, дорогуших кроссовках, в отлично сидящей на нем футболке с коротким рукавом и небрежно повязанной на крепком мускулистом торсе спортивной куртке.

– Да, – сглатываю я. – Вот, специально мусор неделю копила, – указываю подбородком на черные мусорные мешки. – Чтобы вам на глаза попасться.

– Бред! – заявляет мой босс, и собирается дальше продолжить восхождение на последний этаж. – Вы еще и язвите к тому же.

Мое сердце просто выпрыгивает из груди от волнения встречи. А еще почему-то хочется подольше продолжить миг нашей встречи.

– Помогите мне пожалуйста, – прошу я обморочным голосом.

– Что случилось? – босс словно ждал моих слов, будто бы сам не прочь задержаться.

– Какие-то свиньи постоянно засоряют мусоропровод. А у меня сил не хватает протолкнуть палкой мусор, – трясу-щимся голосом объясняю я.

Босс медленно отрывает взгляд от моих голых коленок, оглаживает взглядом мой домашний халатик, оценивающе глядит на лицо без макияжа (боже, я выгляжу как замухрышка, сто процентов!), на гульку из волос на голове, и хмыкает:

– Я вам что, мусорщик?

Меня бросает в жар. Стыдно, неудобно, не к месту это все. И этот чертов халатик, и резиновые тапки, и белые носочки с пандами, надетые под них.

– Да. Я не должна была вас просить, сейчас Матвея позову, – бормочу себе под нос, настраиваясь на побег.

Однако, сообщение о помощи брата как-то странно действует на босса: он хмурится. А затем решительно проходит мимо меня к мусоропроводу, задев слегка плечом. Ох и крепкое же у него это мужское плечо... а еще очень вкусный парфюм. Он что, надуханился, чтобы в парке побегать? Потом от него тоже пахнет, только чистым, этот запах бывает, когда занимаешься спортом после душа в свежем костюме, если вы понимаете, о чем я.

Так вот, босс решительно обхватывает палку сильными руками, открывает заслонку мусоропровода. Бицепсы на его руках вздуваются, когда он с нажимом проталкивает засор

вниз. Какие у него красивые сильные руки! Я залипаю на них.

Мусор летит вниз, а босс, отбросив палку-выручалку, молча отворачивается от меня и поспешно поднимается вверх по лестнице.

– Спасибо! – говорю ему в след, сбросив оцепенение. Но ответа так и не дожидаясь. Шаги босса убыстряются, будто бы он сбегает от меня.

Вот это да!!! В полном шоке я возвращаюсь домой. Все хуже, чем я думала! Теперь даже мусор спокойно вынести нельзя. Что же будет, когда он увидится с детьми? А он встретится с ними. Это вопрос времени.

Глава 7

Пять тридцать утра. Открываю глаза, от того, что будильник поет нежную, совсем не утреннюю песню. Надо поменять на что-то более бодрое.

Однако, сейчас не время раздумывать нежась в теплой постели. Подскакиваю, как подстреленная, вырубая песню, пока не разбудила детей раньше времени, и бегу в ванную комнату. Только сейчас замечаю два тонких длинных блондинистых волоска, прилипших к уголку зеркала. Так-так... откуда тут блондинки появились?!

Матвей! Неужели начал девиц приводить пока я на работе, а дети в саду?! Вот зараза!!! С другой стороны ему восемнадцать лет – гормоны и возраст берут свое. Не по подъездам же ему с девчонками уединяться?! Но все равно неприятно осознавать, что мальчик, которому я практически стала матерью, вырос, и вырос настолько, что еще пара лет, и он женится, пойдут дети, ну и... дальше все по плану.

Так ладно. Чего это я так из-за чужих волос расстроилась? Матвей по уму пока дорос только до этого самого. Вряд ли он захочет обзавестись семьей и детьми в столь юном возрасте.

Быстро протираю зеркало, мою голову, принимаю душ. Затем, укладываю феном волосы, делаю легкий макияж. Мне хочется выглядеть красивой, привлекательной, несколько не хуже еще одной блондинки, что живет теперь

сверху. Бегу выпить кофе и позавтракать, памятуя, как не нравятся большому боссу перекусы сотрудников на рабочем месте.

Матвей еще спит, он никогда не встает в такую рань. Закончив с завтраком, подхожу к окну. Роскошный черный джип стоит на своем месте, рядом с не менее роскошным, нежно-розового цвета. Точно машина Барби, только в натуральную величину. Наверно, такая машина принадлежит как раз его блондинистой грудастой Сабине, потому что, будь у меня возможность приобрести себе автомобиль, покупать нежно-розовый, цвета молочного поросенка, ни я, ни другая нормальная женщина бы не стали... Я бы взяла себе насыщенно сапфировый, или красный... а вообще – черный – идеальный цвет для машины.

В общем автомобиль шефа еще на парковке, а значит Кирилл все еще нежится дома, в объятиях своей кхм... ненаглядной. Настроение снова портится. В голову лезут картины с маркировкой «восемнадцать плюс». Так, стоп!

Хочу уже отойти от окна, как вижу знакомую бегущую в подъезд фигуру! Босс! Снова бегаёт по парку вместо того чтобы заниматься кое-чем более интересным и приятным со своей Сабиночкой! Вот это – спортсмен! Поглядите на него, и вечером, и с утра-пораньше... Неудивительно что у него такая потрясающая фигура! Мне вот тоже бы бегать не помешало. Но не в компании босса – подумает еще невесть чего, как он мне уже неоднократно заявлял.

И тут босс, видимо почувствовав мой пристальный взгляд поднимает глаза кверху.

Я не успеваю отвести взгляд, как он ловит его! Я отшатываюсь от окна, в последний миг заметив, что лицо его хмурится.

Блин. Небось снова думает, что стою у окна все время напролет, и караулю, когда же он пробежит мимо. Кстати, а чего он бегаёт мимо моих окон? Вот не бегал бы, я бы его и не видела.

Ладно, времени куча уже. Босс вон набегался, сейчас душ примет, свое натренированное роскошное тело освежит, наденет свежий костюм, этап с бельем пропустим, выпьет кофе, поцелует Сабиночку, может даже ущипнет ее, благо есть за что, а потом отправится в офис... шпынять меня и остальных добрых две сотни своих рабов...

Бегу будить деток.

– Вставайте мои солнышки! Подъем! – включаю я свет.

Две сонные мордочки, точные копии моего босса, когда он в гневе. Теперь я понимаю почему его недовольное лицо кажется мне столь знакомым!

– Спать! – отворачивается Дима к стене.

– М-м-м... – недовольно ворчит Виолетта.

– Давайте, поднимайтесь, мои сладкие булочки!

Одеваю сонных недовольных карапузов, а у самой недовольное выражение босса, когда он проверял мой отчет, пе-

ред глазами! Отлично, теперь в моей жизни – это будет в тройном экземпляре!

Умываю деток, чищу их зубки, сажаю завтракать. Сама то и дело поглядываю на автомобиль – стоит. Лишь оранжевым огоньком сигнализации помаргивает периодически.

Веду деток одеваться на выход. Одеваюсь сама. Сажаю их в двойную коляску. Мне кажется, что так быстрее доставлю их до садика, нежели чем они будут чапать по осеннему холодному утру. Сегодня они не чихают, не кашляют, а значит, опоздать я не должна. Подкатываю коляску к лифту. Босс у нас любит по ступеням колобродить, значит в лифте мы с ним встретиться не должны.

Ага. Как же! Створки подъемника разъезжаются, и первым кого я вижу – это мой дорогой босс, одетый с иголочки в строгий брендовый костюм, пиджак и галстук. Благоухает, точно парфюмерная лавка. Небрежно зачёсанные вверх и назад короткие волосы блестят в электрическом свете, так же как и глаза!

Толкаю коляску вперед, но она не слушается! Колеса зацепились за перегородку и не едут! Я с ужасом понимаю, что еще пара мгновений и двери лифта захлопнутся, напугав моих деточек.

И тут, как в кошмарном сне, двери-таки начинают закрываться. Но босс в последний миг успевает подставить сильную руку и не дать дверям схлопнуться. Двери расходятся вновь, он быстро приподнимает коляску, плавно дергает ее

на себя, и мы с детками-таки въезжаем в злополучный лифт.

Босс глядит на детей расширенными от удивления глазами. Дети глядят на папу, с еще большим любопытством, моргая длинными, как у него ресничками.

Я стою красная, как помидор, боясь пошевелиться.

– У вас двойня? – наконец переводит на меня взгляд Зарецкий.

– Д-да...

Босс еще раз с изумлением смотрит на детей. Они такие хорошенькие у меня, Виолетта в теплом платьице и жемчужной курточке, Дима в зеленых штанишках и камуфляжном жилете. Принцесса и солдат!

– Куда вы их везете?

Глупый вопрос. К тебе в офис, блин, куда же еще?!

– В сад. Сейчас быстро отведу и к половине восьмого буду в офисе.

Дверь раскрывается, я быстро вывожу коляску и бегу к двери. Дверь очень тяжелая и тугая, так и норовит захлопнуться, Я хочу прижать ее спиной, но босс оказывается проворней меня. Он придерживает ее с самым задумчивым видом, проводя коляску с детьми долгим взглядом.

На улице я быстро толкаю коляску по направлению к садику. Позади раздается звук снимаемой с сигнализации машины. Я выхожу на тротуар широкой дороги. В полном смятении, в раздразе. Не пойму, узнал или нет. Наверно, нет. С чего бы ему узнавать... Он ведь понятия не имеет, что стал

отцом.

Даже имена не спросил. А, впрочем, какая ему разница? Это не его дело.

Черный джип ровняется с нами, мы снова встречаемся с боссом взглядами, а потом он газует. Автомобиль быстро скрывается вдали.

– Мамоцька, а кто этот дядя?

– Мамоцька, масина класная у него!

Вот они, мой мальчик и девочка. Виолетта заинтересовалась симпатичным дядей, а Димульку больше привлек крутой автомобиль.

– Это... – знали бы вы, мои хорошие, кто это на самом деле... – это наш новый, кхм... сосед!

Глава 8

Утро проходит на удивление спокойно. Босс с головой зарывается в отчеты и документацию, предоставленную ему из бухгалтерии, я спокойно печатаю его приказы. Даже втихарию завариваю себе кофе и между делом пропускаю чашечку-другую.

Звонит городской номер. Он звонит немного иначе, чем внутренняя связь, и я сразу понимаю, что это – внешний вызов.

– Приемная господина Зарецкого, – как можно вежливее отвечаю я. – Чем могу вам помочь?

– Слышь ты, секретутка недоделанная! – визгливый противный женский голос буквально делает больно моим барабанным перепонкам.

– Вы ошиблись номером, – моментально осушается мой тон, и я кладу трубку.

Мало ли сумасшедших на свете?

Телефон разрывается вновь.

– Приемная господина...

– Слышь ты, приемная! – рывкает на меня все тот же противный голос, – Мужа моего дай сюда! Немедленно!

– Кто ваш муж? – начинает доходить до меня издали. И эти догадки отнюдь меня не радуют...

– Зарецкий! Господин твой! – визжит голос. – Дай его сю-

да! Я дозвониться не могу!

– У него совещание. – повышается мой пульс, как и давление.

Вот и познакомились с грудастой Сабиночкой... Ну и наглая девица, считающая что все вокруг нее – мусор под ногами.

– Меня не колышет его совещание! Оторви свою задницу от стула, и скажи моему мужу, чтоб взял трубку!

– Простите, но в подобном тоне я разговаривать не буду. Вешаю трубку. Еще не хватало вчерашним проשמандовкам мне указывать, поднимать ли свой зад, или нет!

Телефон звонит вновь. Я уверена, что это она. Не беру. Или снимаю, и тут же вешаю. Телефон не умолкает. Все ясно. Грудастая Сабиночка сдала дочурку няне, а сама решила во чтобы то ни стало достать мужа, а заодно, и меня. Почему бы собственно и нет?

А ведь я могла бы быть на ее месте... – вдруг проносится в голове. А что, если бы тогда Зарецкий не исчез за горизонтом, а продолжил бы встречи со мной... узнал бы о моей беременности... поддержал с детьми, а не вот это вот все...

Стала бы я так вести себя с его секретаршей, если бы вышла за него замуж?! Вряд ли, ох вряд ли. По-другому меня воспитали. Другой у меня склад характера.

– Мария!!! – рывкает Зарецкий из-за двери.

Я тут же подскакиваю с места и подхожу к кабинету босса.

– Почему телефон не снимаете?! У меня важный разго-

вор, а я отвлекаюсь!!!

– Простите. – опускаю я глаза в пол. – Звонит ваша жена. Ругается. – тут же сдаю ее без зазрения совести. Все же задела за живое меня эта стерва.

– У меня совещание! – цедит он каждое слово. – Сделайте так, чтобы меня никто не отвлекал!!!

Несмотря на его гневный тон, на лице моем блуждает победоносная улыбка. Видимо он так же «жаждет» общаться с ненаглядной, как и я.

Возвращаюсь за свой компьютер. Скидываю разрывающийся звонок. Кладу трубку рядом. Теперь Сабиночке и остальным звонящим в приемную будет казаться, что линия занята. Но, что поделаешь, как говориться? Приказ Зарецкого – есть приказ. Кто я такая, чтобы не подчиниться ему?!

– Собирайтесь, Мария Викторовна, через десять минут выезжаем! – босс смотрит на меня так же горячо, но тон его более чем лаконичен.

– Куда? – удивлена я.

Со старым боссом мы редко куда выезжали, практически никуда, и никогда, поэтому я не совсем понимаю, что же от меня хочет Зарецкий.

– Мы едем в соседний город, я хочу перекупить проект, мне нужен сопровождающий, который будет фиксировать документы и контролировать происходящее!

Выпалив все это Зарецкий разворачивается к себе, оста-

вив меня переваривать его слова. Честно говоря, понятия не имею, что я там буду контролировать, и получится ли у меня, но начинаю собираться.

На часах время обеда. И меня не столько интересует еда, хотя желудок не прочь покормиться, сколько то, успеем ли мы вернуться к окончанию садика. Но в любом случае, можно попросить Матюшу снова привести ребятшек, как вчера.

Босс уверенно ведет автомобиль, обхватив руль сильными мужественными руками. Посматриваю на длинные пальцы и жилы, что резко выделяются поверх загорелой кожи. Невольно вспоминаю, что именно эти пальцы вытворили с моим телом той роковой ночью. Краснею. Пытаюсь отвлечься, но это невозможно. Слишком уж он привлекательный.

Кирилл Демидович обладает бешеной мужской энергетикой, нечеловеческой харизмой. Его слишком много, и он заполняет все мое сознание. В машине крепкий запах его парфюма, от которого у меня кружится голова. Его обманчиво-спокойные властные движения, уверенность в себе – все это будоражит мое сознание, заставляя сердце разгоняться до невиданных доселе пределов пульса.

До соседнего города мы добираемся за час. В дочерней компании нас встречают как самых дорогих гостей.

Предлагают пообедать. Шеф выразительно смотрит на меня, я, испуганно, на него. Не знаю, как лучше, пусть сам решает, кушать сначала или дела делать.

Босс решает делать дела.

Нас со всеми почестями принимает местный «ио» гендира, молодой симпатичный блондин. Видно, что он волнуется. Ещё бы, большое начальство из столицы пожаловало. Покрывается испариной, заикается периодически. Босс же демонстрирует полное пренебрежение к человеку. Откровенно злится, отпускает колкие шуточки в адрес «ио».

Я веду запись в блокноте, но не совсем уверена, понадобятся ли мои каракули Зарецкому или нет, но раз Кирилл Демидович приказал писать – пишу.

Но не забываю поднять глаза и ободряюще улыбнуться блондину, потому что прекрасно понимаю, что Зарецкий умеет надавить на собеседника, как надоевшую шмакодявку собственным ботинком.

– Я что-то смешное рассказываю, Мария Викторовна? – вдруг как рявкнет босс.

– Нет, – удивленно перевожу взгляд на Зарецкого, и улыбка моя гаснет. Да мужчина просто взбешен, интересно, с чего бы это?

– Зачем вы улыбаетесь? Это совершенно не к месту сейчас! Хотите лыбиться – идите на концерт стендап-комиков! Или вы с Белкиным заигрываете? Мужчину себе на вечер ищите?! А у нас тут серьезные переговоры, если вы не заметили!

Уши мои вспыхивают. А вот хоть и жесткий, но все же ответ... не понравилось большому начальству моя улыбочка

для «ио». Секретарша может улыбаться только своему боссу – для всех остальных, она видимо должна быть мрачнее тучи.

Переговоры заканчиваются и нас ведут в местный роскошный ресторан, неподалеку от офиса.

С нами Белкин, его секретарь, ну и мы с боссом. У меня в сумке ежедневник, потому что не совсем понимаю, будет ли это деловой ланч, или обычный.

Рассаживаемся за столиком. Получается, шахматный порядок. Мы с Зарецким напротив Белкина и его секретарши.

Несмотря на мой голод, аппетит тут же пропадает, едва я вижу меню, а точнее цены в этом меню. А еще, учитывая, что Кирилл Демидович лишил меня недельной зарплаты, то позволить я себе могу из предложенного: ничего. Ну, бутылочку минералки, в крайнем случае.

Но просто смотреть на то, как будут обедать остальные я тоже не могу. Ладно, раскошелюсь на:

– Мне пожалуйста, салат и минералку. – вежливо улыбаюсь официанту.

– Вы на диете?! – раздраженно бросает Зарецкий.

– Стараюсь следить за питанием. – осторожно отвечаю я.

– Оно и видно, однако ж кофе с печеньками вашему рациону не мешает.

Удивленно смотрю на босса. Во-первых, почему он тут же раздражается, стоит мне кому-либо улыбнуться, а во-вто-

рых, он запомнил тот случай с печеньем? Я думала о такой ерунде он и не помнит.

– Заказывайте нормально! – рычит босс, – Нам еще до позднего вечера работать!

Вот и что ему ответить? Простите, но мне ваш ресторан не по карману?! Разрешите добежать до супермаркета и прикупить булочку с сосиской?!

Пауза затягивается, и тогда Зарецкий берет ситуацию под свой контроль:

– Девушке стейк из семги под сливочным соусом и овощи на пару. Салат, который она заказала, свежесжатый апельсиновый фреш. Мне тоже самое. Приносить по мере готовности.

Официант отвлекает «ио» и его секретаршу, а Зарецкий тихо, но твердо поясняет мне:

– Вы в командировке. За вас платит компания. Так что скромничать здесь излишне.

Мне неловко. Ну и как он узнал, мои мысли? Неужели у меня на лбу все написано?

– Хотя я даже рад, что так получилось. Семга здесь – первоклассная! – дергает уголком чувственного рта босс.

Это он мне сейчас улыбнулся? Он оказывается может проявлять человеческие эмоции?

Глава 9

– Простите, мне нужно позвонить! – решительно встаю из-за стола в переговорной, направляюсь на выход.

Я честно терпела: и желание сходить в туалет, и просто размяться во время нашего двухчасового совещания с боссом и его «ио» Белкиным, но так и не дождалась. А уже время – забирать Димульку и Виолетку из садика. Вот тут я медлить уже не могу. Надо срочно посылать Матюшу за детворой.

– Снова твоих детей забирать?! – злится братец, – Я что, им отец родной? Или твой личный мальчик на побегушках?

– Я в другом городе, в командировке. – тихо шиплю в ответ, не выходя из кабинки туалета.

– И что?! – хамит мне братец.

– И то! – злюсь в ответ. – Могу бросить работу, но тогда вся финансовая нагрузка ляжет на тебя!

Мы никогда раньше не обсуждали наши финансовые вопросы, но Матвей порой ведет себя просто отвратительно, что побуждает задуматься о том, а правильно ли я поступаю, полностью обеспечивая восемнадцатилетнего бездельника и эгоиста?!

– Ладно, ладно, сейчас сгоняю, не кипишуй! – идет на пятую братец.

– И спроси их, ужинали ли они в саду, если нет, то разо-

грей им суп и проследи чтоб поели.

– А ты сама скоро будешь? – даже через трубку слышно, как «охота» Матвею возиться с племянниками.

– Не знаю, Матвей, – честно отвечаю я. – Совещание все еще продолжается, а нам потом целый час обратно возвращаться. И отпустит ли меня начальник по возвращению обратно, тоже вопрос. Так что с тебя кормление, мытье и укладывание детей спать! А если что-то не нравится...

– Я понял! Не нужно мне тут по сто раз повторять одно и то же! – обрывает меня недовольный братец. – Работай, все будет!

Удивительно, как быстро меняет настроение человека лень и нежелание идти работать! С Матвея тут же спала вся спесь, едва перед ним замаячила перспектива устраиваться на работу и тянуть финансовую ляжку.

Ладно, хватит рассусоливать, пора возвращаться обратно и получать законных «звездюлей» от босса. Ведь он наверняка разозлится за мой столь внезапный отход на «позвонить».

Но никаких репрессий в мой адрес, как ни странно не следует. Босс быстро сворачивает совещание с «ио» Белкиным. Нас торжественно выпроваживают из дочернего офиса с таким облегчением, будто не новое начальство принимали, а самого дьявола и его помощника из преисподней.

Нас одаривают подарками. Зарецкого дорогим алкоголем,

а меня набором элитной косметики. Что ж, не плохо. На такой набор мне пришлось бы изрядно потратиться, да и крашусь я обычной недорогой косметикой из ближайшего сетевого супермаркета, а тут такая удача!

– Вам надо срочно за детьми? – босс укладывает пакеты с нашими подарками на заднее сидение джипа.

Потом открывает и придерживает мне дверь – сама галантность. А я обдумываю его слова. За детьми, даже если бы я была в своем городе, я уже капитально опоздала. Очень вовремя он заговорил про срочность...

– Их забрали из сада. Все нормально.

Босс кивает, заводит мотор.

– Я так и подумал, что у вас есть кому забирать.

Подумал он... а если бы не было?! С другой стороны, если бы некому было забирать детей, то я вела бы себя по-другому, уже рвала и метала, и била во все колокола. А раз я спокойна, то все в норме. Логика у Босса и соображалка железные.

– Тогда заедем поужинаем, а потом мне нужен будет подробный отчет по нашей поездке.

– Сегодня?! – ужасаюсь я.

– Естественно. – ледяным тоном заявляет Кирилл. – У вас же есть кому позаботиться о детях.

Очень даже хорошо, что предупредила Матюшу и дала ему инструкции на счет деток. Иначе пришлось бы звонить сейчас при Зарецком, а этого делать бы не хотелось.

В салоне автомобиля тепло, темно и уютно. Пахнет парфюмом босса. Дорога укачивает меня. Из динамиков льется классика. «Лунная соната» всегда усыпляет меня лучше иного транквилизатора. А еще усталость от суматошного дня. В общем, глаза мои закрываются, я откидываюсь на спинку. Зеваю, прикрывая рот.

Не убьет же меня Зарецкий, если я вздремну немного? Вроде молчит.

Я уплываю на волнах сна, и снятся мне осторожные прикосновения, словно босс поправляет мою съехавшую с подголовника голову, а заодно и выбившиеся из пучка

пряди волос заправляет за ухо... и так натурально это все, что я чувствую щекотку. Ну вот... хотя бы во сне почувствовать нежные прикосновения от столь желанного мужчины.

Стоп! Желанного?! С какой это стати? Он – чужой муж и отец девочки Эли. Какого черта я должна его желать?!

«Расслабься» – советует мне мое подсознание, – «Это всего лишь сон. Наслаждайся!»

Мои губы вдруг накрывают чужие мужские настойчивые. Очень осторожно и очень властно они ласкают меня, согревают, обжигают. И я не в силах совладать с собой, со своими желаниями и воспоминаниями, отвечаю так же жарко и требовательно. Ведь это всего лишь сон. А во сне можно все!

– Приехали! – властный тычок в плечо.

Открываю глаза, подскакиваю. С ужасом смотрю на босса: было или не было?

Кирилл Демидович невозмутим и немного раздражен. Скорее всего мне все это приснилось, потому что представить и поверить, что большой босс стал бы приставать ко мне сонной, я просто не могу.

Да уж, события эти проверить невозможно, но вот губы мои горят, будто накусанные и натруженные мужской щетиной. Интересно, неужели ощущения из сна смогли проникнуть в реальность?

– Давайте быстрее! – раздраженно рычит босс, – Поужинаем в темпе и за работу!

Мы в центре города, на парковке дорогого пафосного ресторана. Откуда я знаю, что он дорогой и пафосный? Так он находится недалеко от нашего офиса. Прошлый гендир любил заказывать оттуда обеды и ужины, и я частенько занималась этим для него.

Атмосфера в зале уютная. Нас усаживают за столик на двоих в укромном местечке. Официант зажигает свечу. В бокале на длинной тонкой ножке источает терпкий аромат тугой нераспустившийся бутон живой розы.

Гляжу в меню. Цены такие, что снова аппетит весь улетучивается куда-то вдаль. Вспоминаю слова Зарецкого о том, что пока мы на работе, за меня платит компания. Но от этого не легче. Не привыкла я ужинать за чужой, пусть даже и компании, счет.

Поднимаю взгляд от дорогой кожаной папки. Босс рассматривает меня внимательно, на губах его играет задумчивая усмешка.

– Выбрали? – хрипло интересуется он.

– На ваш вкус. – захопываю я папку, протягиваю ее официанту.

Все равно большую часть названий этих блюд я не понимаю. И не разбираюсь во всех этих «приблудах» для богатых.

– Что ж, – кивает удовлетворительно босс. Делает заказ на нас обоих. – Вина для аперитива? – вновь обращается ко мне.

– Нет, – пугаюсь я, – я сразу засыпаю после алкоголя. Вы себе закажите, а я кофе лучше выпью.

– Я за рулем. – улыбается босс и внезапно становится похожим на того прежнего мужчину, на которого я клюнула тем осенним вечером в Питере. – А вы уже выспались по дороге. – приподнимает густую бровь.

Заигрывает со мной? Но зачем? Устал корчить из себя злобного тирана? Решил выпустить наружу нормального обычного мужика? Или я в своем сне стонала от его жгучих поцелуев, а он все слышал?

Господи, наверно последнее предположение самое верное! Вот стыдобища-то! Щеки вспыхивают, и я прикладываю к ним ледяные ладони. Что же ты делаешь со мной, Кирилл Демидович? Зачем же бередишь мою бедную женскую израненную душу?

Глава 10

К дому, минуя офис, мы подъезжаем уже поздним вечером. Окна в моей квартире темные – очень надеюсь, что Матвей уложил детей спать, предварительно накормив и искупав их.

Впрочем, голубоватый отсвет вспыхивает из глубины гостиных окон, там, где обычно братец проводит танковые батальи. А это значит, что все в порядке. Ведь не станет же Матюша играть, зная, что дети голодными бегают по трешке? Они ему просто так это с рук не спустят: у малышей отличный аппетит, и своего ужина они не проворонят.

Несмотря на присутствие босса, и на почти разряженный телефон, все же набираю Матвея. Не снимает трубку. Так я и думала. Небось очередного босса мочит с командой таких же отбитых игроманов, как он сам.

Но, через некоторое время, в мессенджер прилетает сообщение: «отстань, все ок».

Ну раз «ок», значит, «ок»...

Как жаль, что у меня не этот самый «ок». Я устала, как собака, бежавшая сто километров по снегу, у меня несвежий мейк... Нет, косметика-то хорошая, и ничего никуда не «стекло», разве что помада померкла немного, но вот само ощущение, а точнее желание умыться, принять душ, переодеться в домашнее, просто невыносимо! А вот злобный

босс никак не отпускает на заветный и заслуженный отдых.

Интересно, что он собрался делать?! Неужели потащит меня к себе?! Я не выдержу этого. Ведь там его Сабиночка, и дочка... Я не готова к встрече с ними. Только не сегодня и не в таком, как я сейчас, состоянии.

Заходим в лифт. Я вопросительно смотрю на него, сжимая пакет с косметикой – подарком от дочернего офиса.

– Уже поздно. – отвечает босс на мой немой вопрос. – Мы можем поработать каждый из своей квартиры, поддерживая связь в рабочем чате, а можем сразу подняться ко мне. Думаю, за час справимся.

– Давайте в чате! – умоляю я босса.

Ну не в ресурсе я сейчас, чтобы встречаться с его взбалмошной женой!

– Хорошо. – Зарецкий стремительно нажимает цифру три, и лифт останавливается на моем этаже. – Только без задержек! Не ответите вовремя в чате, оштрафую!

– Не буду выпускать телефон из рук! – горячо обещаю Кириллу.

Последнее, что вижу, в закрывающихся дверях лифта, это его нахмуренное лицо с сердитой складкой меж бровей.

Неужели рассердился на то, что отказалась подняться к нему? Ну и пусть сердится. Дома – и стены помогают.

Захожу домой. Ну наконец-то! Дома темно и тихо, и лишь

в гостинной мерцает экран старенького ноутбука. Да мышка клацает на всю квартиру.

– Матвей! – тихо зову брата, но это бесполезно – он в наушниках, полностью погружен и растворен в игре.

Но мне срочно нужен комп для работы, так что придется брата лишить святого...

– Матвей! – тормошу его за плечо, и сдираю наушники.

– Машка, ты дура что ли?! Офигела?! – шипит и как-то совсем по-детски ругается Матюша. Мне даже не обидно. Меня так в последний раз в школе обзывали, но теперь я – взрослая, двадцати двухлетняя женщина, и мне вот совсем сейчас не обидно. Больше волнует вопрос, как бы забрать комп побыстрее.

– Я тебе сейчас дам, офигела! Как дети, лучше скажи?

– Норм. – Матвей лаконичен, как никогда.

– Поели? Искупались? Ты им книжку почитал?

– Угу.

Поняв, что от Матюши ничего толком не добиться, иду в нашу с детками спальню. Виолетта и Димулька спят, словно два ангелочка в уютном свете ночника. Все-таки Матюша не совсем потерянный человек. Видно, что позаботился о племянниках, накормил, искупал, передел в пижамки. Книжка тоже лежит возле ночника, хотя я убирала ее на полку. Значит, почитал перед сном их любимую историю про котят в музее.

Осторожно целую моих солнышек в спящие мордочки, и

выхожу, аккуратно закрыв за собой дверь. И очень вовремя. На телефон начинают приходить сообщения в рабочий чат один за другим. Заряд уже почти на нуле. Я судорожно ищу зарядку и пауэр-банк, чтобы не быть привязанной к розетке.

Отчитываюсь Кириллу, что уже приступила к работе. Сама же срочно бегу в душ. Ну не могу я больше ходить вот так после тяжелого рабочего дня. Моюсь так быстро, словно солдат. Зато теперь чувствую себя гораздо лучше и бодрей. Еще пара сообщений боссу. Надо же, какая я выдумщица, когда приспичит... Облачаюсь в домашнюю пижамку с зайчиками и котятами. Красота!!! Еще бы кофе себе сварить и братца от ноутбука отогнать.

Черт, босс просит отправить ему отчет, который я даже не начинала... Замолкаю, в ступоре. Да и пофиг, кофе сейчас важнее. Маленькая турка быстро вскипает ароматной кофейной пеной. Делаю глоток живительной жидкости. М-м-м... вот так –то лучше!

Звонок. Кирилл Демидович – сообщает мне контакт телефона. Вот какой нетерпеливый, а!

– Да, Кирилл Демидович, – поднимаю трубку, стараясь не паниковать.

– У вас какие-то проблемы с отчетом? Что случилось? Интернет не работает?!

– Ага! – выпаливаю я, не подумав, – мобильный есть, а вайфай отключен. Не пойму в чем дело. Вроде перезагружала уже. – Господи прости мне это маленькое вранье во спа-

сение!

Иногда даже не надо выдумывать чего-то из головы – люди сами все за тебя придумают и объяснят.

– Так! – рявкает босс решительно. – Берите свои наработки, бумаги, записи, и поднимайтесь ко мне! Срочно! Немедленно!

Меня всю трясет и колотит. Что делать? Что? Переодеться? Причесываться? Краситься? Срочно начинать отчет?!

На панике ношусь по дому, как подорванная. Босс в чате подгоняет меня, чем сеет еще больше стресса.

Я же сейчас увижу его Сабиночку... и дочку! О боже, какой ужас!

Наконец, когда босс грозитя уволить меня к чертовой матери, я плюю на все, и как есть, в пижаме, взяв лишь ежедневник и телефон с пауэр банком, вбегаю в лифт и тычу в последнюю кнопку. У меня ужасное состояние, будто я во сне, причем в кошмарном.

С другой стороны, он меня не на свидание позвал, а на работу! Так что чего я так сильно переживаю?!

Глава 11

Лифт как назло возносится слишком быстро. Я не разу не была на этаже босса, и когда створки лифта разъезжаются в разные стороны, я стою с открытым ртом. Меня поражает все великолепие и роскошь интерьера.

Вау! По-другому не скажешь. И впрямь выкупил весь верхний этаж, не удивлюсь, если у него личный выход на крышу имеется.

Роскошная побелка, лепнина, позолота, занавеси, гардины, тропические растения в кадках... И роскошная резная белоснежная дверь с вычурной ручкой из розового золота...

Сглатываю, чувствую себя еще больше не в своей тарелке, не на своем месте в этой дурацкой пижамке с котятками-зайчатами, с простеньким пучком на башке и в кроссовках, на белые носочки. Хорошо хоть, что от безумной торопливости не нацепила сланцы на эти самые белые носочки. А в пижамке-то зябко. В подъезде, несмотря на роскошь, прохладно, но сейчас, меня скорее всего колотит от нервов.

«Я у вашей двери», – печатаю ответ на очередную угрозу вышвырнуть меня с работы.

Дверь, спустя полминуты открывается. На пороге возникает Кирилл Демидович. Кажется, он тоже успел принять ванну, потому что сейчас, распространяя запах дорогого мужского геля для душа, и зачесывая назад пряди влажных

волос, он сторонится, пропуская меня в широченную прихожую.

Короткого взгляда на интерьер мне хватает чтобы понять: я – нищая простая дурочка по сравнению с ним, с его образом жизни, ничего слаще морковки в своей гребанной жизни не евшая. И его родные детки, которых я родила по воле случая, никогда не вкусят от этой роскоши своего отца. Потому что мы – простые, самые обыкновенные люди, а Зарецкий и его семья – элита. Боссы. Хозяева по жизни. Обижаюсь ли я на это? Нет, что за глупости? Я прекрасно знаю, чего стою, и прекрасно понимаю свое место в этой жизни.

– Ну и видок, – хмыкает Зарецкий, окидывая меня с головы, до самых кончиков белых носочков.

Я краснею. Подгибаю пальцы ног в этих самых носочках. Кирилл сглатывает. Переводит взгляд на мое лицо. Закусываю губу от этого взгляда. Черт, я без косметики. Только губы клубничной гигиеничкой тронула, но она бесцветная. Короче, чучело гороховое приперло во дворец прекрасного принца... замечательно. Нет.

– Мне переодеться?

– А вы собрались до утра работать, или закончить все побыстрее, чтобы выспаться до завтра?!

Я топчусь на ковре у входа. Тапочек мне никто не предлагает, но у Зарецких тут все в дорогих персидских коврах, так что можно хоть босиком ходить – не простудишься.

– Я бы уже отдохнуть легла. – честно признаюсь я, слабо

веря, что мое признание повлияет хоть на что-то.

– Тогда заходите, в чем пришли. – босс еще раз бросает горячий взгляд на мою пижамку и усмехается, поглаживая бороду. – Детей уложили?

Я вздрагиваю. Почему он интересуется детьми? Зачем спрашивает? Заподозрил что-то, или простое любопытство? И вообще, он помнит про детей?! Кхм, занятно.

– Да, Матвей уложил. – переминаюсь с ноги на ногу, сжимаю ежедневник.

Глаза босса вспыхивают на мгновение, но он быстро берет себя в руки.

– Матвей, значит. Что ж, проходите!

Кивком головы Кирилл Демидович указывает мне куда-то вглубь длинного коридора.

Идет впереди меня. Рассматриваю его широченную спину, обтянутую брендовым «худы». Как не хочу, но взгляд мой ползет ниже. На его упругую кхм... поясницу, в темно-синих левайсах. Уж очень она у него аппетитно подчеркнута этими джинсами.

Что не говори, но Кирилл Демидович – красивый мужчина, и никуда от этого не деться. «Красивый, но чужой!» – напоминает мне моя совесть. – «А ну быстро глаза опустила! Нечего на начальство заглядываться!»

Кстати, а где его семейство? В длинном, как тоннель коридоре тихо. Он подсвечен лишь боковыми бра, да подсветка льется снизу, будто из-под коврового покрытия. Очень

необычный эффект.

Зарецкий, будто почувствовав мой взгляд на себе резко оборачивается и тормозит. Я по инерции продолжаю идти, и едва ли не врезаюсь в него. Расстояние между нами катастрофично мало. Опасно мало!

Мужской мускусный запах бьет по рецепторам наотмашь. Мне вдруг становится трудно дышать. Грудь, не сдерживаемая ничем под пижамной курточкой, вздымается и опускается часто-часто, а внутри меня все скручивается в сладко-истомную спираль. Это что еще за реакция такая?!

Фу, такой быть, Маша!!! У меня просто сто лет не было парня... То есть вообще никого ни до той ночи, ни после... вот у меня самый обыкновенный недо... недолюб, в общем! А тут босс – видный мужчина, вот мое глупое тело и...

Блин, ты сюда работать пришла, или о боссе фантазировать?! Чуть трясую головой, чтобы буквально вытрясти из себя эти глупые мысли. Так! Стоп! Взяла себя в руки! Немедленно!

Босс с интересом разглядывает меня, не спеша отойти. Тогда этот шаг назад делаю я, очнувшись от странной реакции собственного тела.

– Ваша семья тоже уже спит? – лезу зачем-то не в свое дело.

Просто мне надо что-то сказать, чтобы скрыть неловкость, и этот вопрос – первое, что приходит мне на ум.

– Жена ушла на девичник, ребенка уложила спать няня. –

решает пояснить босс. – Так что нам никто не помешает.

Какая-то странная фраза. И так она двусмысленно звучит? Что он имеет ввиду? Не помешает нам в чем?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.